

Астель на мгновение замерла и открыла дверь, повернув ручку.

Скрип...

Когда дверь открылась, служанки, которые разговаривали в комнате, поспешно обернулись.

— Л-леди.

Служанки преклонили колени с лицами, полными разочарования, и глубоко опустили головы.

Теор не знал, что он только что слышал, но чувствовал, что что-то не так.

— Когда вы закончите говорить, наберёте воды для купания ребёнка? – со спокойным выражением лица приказала Астель служанкам.

Служанки переглянулись и поспешно вышли из комнаты.

Вскоре в ванной комнате была приготовлена горячая вода.

Астель вымыла Теора в тёплой воде и переодела его.

Когда Теор почувствовал её беспокойство и посмотрел в глаза Астель, та небрежно рассмеялась и спросила:

— Что?

— Тётя Астель, ты сошла с ума? – спросил Теор, склонив голову набок.

— Нет.

Астель улыбнулась Теору, подумав, что в свои пять лет он был очень двусмысленным.

Он не был настолько наивен, чтобы что-то знать, но он был слишком молод, чтобы знать всё плохое о мире.

Астель похлопала Теора по маленькому носику и переключила его внимание.

— Я сейчас принесу Левина.

— Да!

Левин был любимым плюшевым мишкой Теора.

Астель сама сшила его из старой коричневой бархатной занавески.

Она была слишком старой и потрёпанной, но Теор всё равно любил Левина больше всего на свете.

Теор обрадовался, когда услышал о нём.

Служанки тоже почувствовали облегчение.

Астель отвела Теора в спальню и достала из рюкзака плюшевого мишку.

Затем она вернулась из спальни в смежную гостиную, оставив Теора в постели, где он играл со своей игрушкой.

Взглянув на стоявших рядом служанок, Астель спокойно, но твёрдо приказала:

— Идите к дворецкому, скажите ему всё, что вы говорили обо мне, и попросите привести новых служанок.

Служанки, услышав её, начали заикаться:

— Л-леди... м-мы не хотели...

Служанки задрожали, потому что были напуганы.

Они думали, что она пропустит их слова мимо ушей.

— Я не наказала вас сразу, потому что не могла так говорить перед маленьким ребёнком,  
- спокойно сказала Астель небрежным тоном.

Конечно, она не могла сердиться на служанок или бить их в присутствии ребёнка.

Нехорошо было бы потом объяснять содержание их сплетен пятилетнему ребёнку.

Если бы она слышала это одна, то могла бы просто притвориться, что ничего не слышала.

Но сейчас всё было по-другому.

— Мне всё равно, о чём вы говорите за моей спиной, но я не могу держать рядом служанок, которые сплетничают обо мне в присутствии ребёнка.

Служанки убежали прочь.

Их поступки могут привести к сокращению зарплаты и увольнению, а также к суровому наказанию.

В спальне Теор продолжал играть с пушистым плюшевым мишкой.

— Теор, пора принять лекарство.

Теор осторожно приподнял голову.

Астель достала зелье, которое было у неё во внутреннем кармане, и капнула его в глаза Теора.

— Молодец, вот тебе вкусняшка.

Из маленькой коробочки в сумке она достала печенье, полное сладких маслянистых ароматов.

Круглое печенье имело светло-оранжевый цвет.

Она отдала его Теору.

Теор откинул игрушку в сторону.

— Печенье!

— Можешь съесть пару перед обедом.

— Да.

Теор взял печенье и понемногу откусывая съел его.

Астель тоже попробовала это печенье.

Она почувствовала сладкий вкус теста.

Сладость немного сняла напряжение.

И в этот момент она вдруг услышала стук снаружи.

Астель быстро прошла в гостиную.

— Входите.

Она подумала, не пришли ли уже новые служанки.

Но человек, вошедший внутрь, был слугой средних лет.

— Вы Леди Астель, верно?

— Да. Что происходит...

— Ох, заносите их сюда.

Друг за другом вошли слуги, несущие коробки.

Крышки коробок открывались одна за другой.

Внутри было несколько платьев.

Первым было великолепное синее вечернее платье.

Миндалевидные украшения на груди платья были ослепительны.

Ещё в коробках была одежда для прогулок из пепельно-зелёного бархата.

Он был не просто тёмно-зелёным, он был бледно-пепельно-зелёным, смешанным с серым, как лес, покрытый осенним туманом.

А самой великолепной вещью было небесно-голубое шёлковое платье.

Это был лёгкий и мягкий шёлк, и он был ярко-голубого цвета, напоминающего ясное небо.

Лиф грудной части был расшит цветочным узором фиолетовой нитью, а богатая юбка была разделена посередине пополам, и внутри была мягкая белая складка, которая струилась, как

волна.

Все они были достаточно роскошны, чтобы носить их в светском мире столицы.

В небольшой коробке, которая открылась позже, были драгоценности.

Ожерелье из мелких бриллиантов и серьги с сапфиром.

Серьги, выложенные светло-розовыми кристаллами роз, похожими на лепестки, и ожерелья с огранёнными изумрудами и мелкими бриллиантами.

Был также головной убор из светло-зелёного хрусталя.

Она была полна сверкающих драгоценных камней, но Астель нахмурилась, вместо того чтобы быть тронутой.

Я думала, это новые служанки.

Это была неожиданная ситуация.

Слуга средних лет улыбнулся и склонил голову перед Астель.

— Это подарок Его Величества Императора Леди Астель.

Конечно, никто, кроме Императора, не пошлёт ничего подобного.

В этом не было ничего удивительного.

— Мне это не нужно. Заберите это всё обратно.

— ?..

Астель ещё раз повторила свой отказ смущённому слуге:

— Спасибо, но, пожалуйста, передайте Его Величеству, что мне не нужно ничего подобного.

— Его... Его Величество пригласил Леди Астель на обед, и Его Величество приказал переодеться в одну из этих одежд и присутствовать на обеде.

Это приглашение, я такое терпеть не могу.

Астель вежливо преклонила колени и склонила голову.

— Это большая честь, но я не могу покинуть свою комнату, потому что мне нужно позаботиться о ребёнке.

Затем она снова встала, глядя прямо на слугу, и закончила:

— Пожалуйста, передайте это Его Величеству.

Слуга был в шоке.

Конечно, он никогда не думал, что она скажет что-то подобное.

Он запнулся и спросил:

— Ох, насчёт заботы о ребёнке...

— Я должна следить за ним во время еды, он ведь ещё маленький.

— Если вы оставите это служанкам...

— Не прошло и дня с тех пор, как я здесь, и я только что попросила служанок уйти и попросила новых, и они ещё не пришли. У меня нет времени объяснять им диету или привычки ребёнка.

Слушая причины, которые перечисляла Астель, снова и снова, слуга терял дар речи.

В конце Астель решительно произнесла:

— Спасибо, что пригласили меня, но я не могу осмелиться присутствовать за обеденным столом Его Величества, потому что ребёнок ещё мал.

\* \* \*

— Это хорошая новость.

Кайдзен читал документы, составленные Веллианом.

— Герцог Рестон наконец-то делает что-то подозрительное. Он не может спокойно сидеть и умирать.

После того, как великие дворяне проиграли политическую битву и большинство из них исчезло, Герцог Рестон жил, стараясь не дышать лишний раз.

Как бы он ни был осторожен, было кое-что, за что его можно было бы убрать.

Другие Герцоги каким-то образом ухватились за эту возможность, но Герцог Рестон ещё не был устранён.

Несмотря на то, что он был врагом, его осторожность была достойна восхищения.

Впрочем, это не имело значения.

Герцог всё равно потерял свою власть.

В конце концов, он, похоже, передумал переломить ситуацию, медленно увядая.

В отчёте, полученном Веллианом, были подробно описаны некоторые детали подозрительного перемещения Герцога.

— Я должен как-нибудь взглянуть на него, – ответил Кайдзен, не отрывая глаз от документа.

— Да, совершенно верно. Чем дольше Ваше Величество опустошает столицу, тем усерднее он будет рыть себе могилу.

Кайдзен подумывал о том, чтобы избавиться от последнего Герцога, оставшегося в это время, но слышал чей-то стук.

Слуга, которому приказал Император, вернулся и передал результаты Веллиану.

Веллиан вернулся в кабинет со сложным выражением лица.

— Плохие новости.

Кайдзен всё ещё читал документы, сидя за своим столом.

Веллиан посмотрел на своего хозяина со странным чувством.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1470395>